

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
кандидат юридических наук, доцент
Ю.И. Александрова

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Юлии Владимировны Мироновой на тему: «Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Диссертационная работа Ю.В. Мироновой выполнена на актуальную в научном и практическом отношении тему, посвященную системному анализу принципов гражданского процессуального права, реализуемых посредством систем видеоконференц-связи. В контексте изучения электронного правосудия, тема исследования имеет, безусловно, огромный потенциал для развития отечественной правовой системы, испытывающей острую нехватку в трудах, раскрывающих организационно-правовые и теоретические проблемы внедрения технических устройств в законодательство и доктрину гражданского процессуального права. Актуальность темы диссертации определяется научным и практическим интересом к объекту исследования, которая объясняется еще и тем, что в

последние годы усилилась тенденция использования средств электронной системы правосудия субъектами гражданского процесса при их участии в гражданском судопроизводстве. Как справедливо указал диссертант в обоснование актуальности выбранной темы, прошедший год, ознаменованный пандемией, вызванной распространением коронавирусной инфекции (2019-nCoV), значительными темпами ускорил приближение идеи виртуального судопроизводства, высказанной еще в 1998 г. Полом Каррингтоном, когда постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) судам было рекомендовано ограничивать прием граждан, предлагать гражданам подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а также при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем ВКС (С. 4).

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществлен анализ механизма реализации принципов права при использовании систем видеоконференц-связи, произведена систематизация принципов права, реализуемые посредством систем ВКС, а также выявлены основные организационно-правовые и доктринальные проблемы, связанные с применением систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве.

Теоретическую основу диссертации составляют труды ученых в области общей истории государства и права, философии права, а также работы в сфере отраслевых юридических дисциплин Д.Б. Абушенко, Е.А. Архипова, С.Ф. Афанасьев, Ф.Н. Багаутдинов, А.Т. Боннер, К.Л. Брановицкий, С.В. Василькова, Е.В. Васьковский, А.В. Зайцева, О.В. Исаенкова, Е.Б. Киреева, Р.В. Колпаков, Т.А. Комарова, Ю.А. Кондюрина, А.А. Лейба, В.А. Маратканова, Т.Н. Нешатаева, Г.Л. Осокина, В.А. Пертли, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, Ю.А. Романова, О.А. Рузакова,

Т.В. Сахнова, В.М. Семенов, И.Р. Силантьева, М.Де Сальвиа, Т.В. Соловьева, В.В. Терехов, О.В. Урукова, В.Н. Уруков, Г.И. Фатхутдинова, М.А. Фокина, А.А. Хайдаров, А.В. Чекмарева, И.И. Черных, Н.А. Чечина, Р.В. Шакирьянов, В.М. Шерстюк, К.А. Шумова, С.П. Щерба, Л.С. Явич, А.А. Ярков, В.В. Ярков и др.

Представленная соискателем диссертация выполнена на основе глубокого изучения научных трудов по общей теории права, отраслей гражданского процесса. Ю.В. Мироновой изучен обширный законодательный материал, на основе которого автору диссертации удалось установить ряд существенных положений, имеющих значение для теории процессуального права, законодательства и правоприменительной практики. Этим предопределена практическая значимость диссертации. Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации при их практическом применении помогут суду, сторонам, а также иным участвующим в деле лицам более эффективно, а также легитимно использовать системы видеоконференц-связи при организации судебных заседаний, а также участия в них.

Структура работы логична и обеспечивает комплексность и целостность изложения. В работе последовательно и четко раскрываются вопросы, предусмотренные задачами исследования. В первой главе диссертации автор исследует теоретические основы, правовую регламентацию и особенности использования систем видеоконференц-связи, а также общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, реализуемые посредством использования систем ВКС. При этом диссертант выделяет три составляющих механизма реализации принципов права: нормативный, институциональный и организационный компоненты, подчеркивая особенности исследования нормативного и институционального компонента в их взаимосвязи в первой главе работы.

Вторая глава диссертации посвящена подробному анализу роли организационного компонента механизма реализации принципов гражданского процессуального права и объединяет параграфы: проблемы

реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон при использовании систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве с участием осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в отношении лиц с ограниченными возможностями, при участии иностранных лиц и российских граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации в гражданском процессе России с использованием систем видеоконференц-связи. В заключении подводятся итоги и определяются дальнейшие перспективы применения результатов диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту, подтверждают научную новизну диссертации, хорошо структурированы и последовательно изложены, являются обоснованными и могут свидетельствовать о личном вкладе диссертанта в развитие положений отечественной доктрины в части реализации принципов гражданского процессуального права. Следует поддержать основные положения, выносимые на защиту, а именно:

- возможно согласиться с авторским подходом к структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем ВКС и состоящим из нормативной составляющей (системы принципов права, совокупности действующих правовых норм, регулирующих использование систем ВКС в гражданском процессе и пр.), институциональной составляющей (совокупности государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц, участие которых в гражданском процессе при использовании систем ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права), и процессуальной составляющей (правоприменительных правоотношений и актов применения права посредством использования систем ВКС) (положение второе);

- интересен авторский подход к дозволению лицам с ограниченными возможностями здоровья, иностранным лицам, российским гражданам, находящимся за пределами Российской Федерации, а также иным лицам, по объективным причинам не имеющим возможности принимать участие в видеоконференции непосредственно в зале суда, давать объяснения и показания в месте своего непосредственного пребывания посредством веб-конференции (положение восьмое).

Личный вклад соискателя не вызывает у ведущей организации сомнений и состоит в самостоятельном последовательном выполнении всех этапов исследовательской работы, в определении целей и задач собственного исследования, в анализе литературы, в сборе и обработке конкретных фактов, материалов практики.

Изложенное позволяет заключить, что кандидатская диссертация Ю.В. Мироновой является законченным и внутренне целостным научным исследованием, отвечающим всем требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого рода. Диссертационное исследование носит самостоятельный и творческий характер, содержит ряд интересных и заслуживающих внимания теоретических выводов. Предложения и выводы, содержащиеся в работе, обоснованы, опираются на обширную теоретическую базу и эмпирическую основу, свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в решение актуальных проблем современной российской правовой науки. Безусловным достоинством работы может считаться широкий круг привлеченных доктринальных источников, правоприменительной практики по теме.

Вместе с тем диссертация Ю.В. Мироновой не свободна от следующих спорных либо неясных моментов:

1) Диссертант в структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права выделяет три составляющие: нормативную, институциональную и процессуальную (положение второе, выносимое на защиту). Однако далее в работе указанное положение получило лишь поверхностное рассмотрение. В связи с этим возникает

необходимость уточнения сути выделенных составляющих механизма реализации принципов гражданского процессуального права.

2) В положении шестом, выносимом на защиту, автор дает определение технической возможности суда в проведении ВКС (наличие в суде системы ВКС, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесение ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени). У ведущей организации вызывает сомнение процессуальная составляющая данного положения, а именно необходимо пояснение необходимости в определении технической возможности суда для доктринального понимания реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи.

3) Вызывает вопросы авторский вывод к систематизации принципов права с учетом их деления на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, принимая во внимание, что в работе автор подчеркивает то, что понятия отраслевых принципов не существует (положение третье, выносимое на защиту).

4) Диссертантом предлагается определение принципа информатизации судопроизводства (положение четвертое, выносимое на защиту). Из содержания работы нельзя сделать убедительный вывод, что информатизация судопроизводства является принципом. На наш взгляд, определение предполагает совокупность признаков, составляющих содержание понятия. Иными словами, для того, чтобы дать определение принципа информатизации судопроизводства, необходимо было выявить и проанализировать его признаки, что не было сделано диссертантом в работе.

Высказанные замечания носят, в основном, спорный и рекомендательный характер, поэтому не могут повлиять на общую положительную оценку диссертационного исследования Ю.В. Мироновой.

Основные положения и выводы диссертационного исследования Мироновой Ю.В. изложены в пяти научных статьях, изданных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований. Апробация результатов исследования также осуществлялась посредством участия автора в виде докладов и сообщений на научно-практических конференциях в г. Самаре, Саратове, Перми, Владимире, Воронеже.

Достоверность результатов исследования детерминирована использованием автором современных достижений правовой науки, нормативных актов и судебной практики, а также иных источников, выводы и рекомендации обоснованы применением современных и отвечающих поставленной цели методов познания, включая метод контент-анализа и интервьюирование.

Автореферат соответствует установленным требованиям, достоверно отражает содержание диссертации. Предложения и рекомендации, изложенные в диссертации, дополняют теоретические положения науки гражданского процессуального права, обогащают представление о принципах гражданского процессуального права, об использовании систем видеоконференц-связи в гражданском процессе.

На основании изложенного, полагаем, что диссертационная работа Юлии Владимировны Мироновой на тему: «Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполнена на достаточно высоком научном уровне, обладает научной новизной, имеет практическую значимость и научную ценность, содержит решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального права, соответствует всем требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени

кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Отзыв составлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Гуреевым Владимиром Александровичем и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов «09» апреля 2021 года (протокол № 8).

Заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доктор юридических наук, профессор
«09» апреля 2021 г.

Гуреев В.А.

Адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Телефон: 8 (499) 963-01-01, доб. 2031, 2010
E-mail: kafgpossp@mail.ru
Сайт: <https://rpa-mu.ru>

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»

2. г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

3. Почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Тел./факс: (499) 613-47-54

E-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Официальный сайт: <https://rpa-mu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Слабостицкий А.С. Информационные технологии в правосудии по экономическим спорам в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 3. С. 82-88.

2. Гуреев В.А., Слабостицкий А.С. Отдельные вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов в контексте зарубежного опыта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 72-75.

3. Киселевская Л.Е. Правовое значение особого правового статуса отдельных граждан и иных субъектов прав в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 215-218.

4. Коваль Е.А., Ушкин С.Г. Будущее исследований будущего: от технократии к новым моделям социальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2020. № 1. С. 161-169.

5. Коваль Е.А., Пальчикова М.В. Информационная открытость государственной и муниципальной службы: модель паноптикума // LEX RUSSICA (Русский закон). 2020. № 8 (165). С. 70-77.

6. Кухтурская Е.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: проблемы теории и практики // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 70-74.

7. Малько А.В., Малько Е.А. Использование информационных технологий в гражданском судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 151-154.

8. Мосин С.А. К вопросу о свойствах конституционных принципов // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 138-140.

9. Свириг Ю.А. Генезис принципа состязательности в гражданском процессе // Современное право. 2020. № 6. С. 71-75.

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию

Мироновой Юлии Владимировны на тему «Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи», представленную в диссертационный совет Д 212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Диссертационное исследование Ю.В. Мироновой посвящено проблематике, которая находится, по сути, на стыке гуманитарного и технологического. В свое время солнце русской поэзии утверждало, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», однако с недавних пор от Москвы до самых до окраин системы видеоконференц-связи связали путами всю отечественную судебную систему. И то, что раньше казалось чем-то фантастическим, стало обыденной реальностью. Здесь, конечно, возникает масса сугубо правовых вопросов. Одни из них носят больше технический (а иногда и просто анекдотический) характер – например, обязанность вставать при обращении к суду: в обычном понимании она интерпретируется как проявление уважения к суду, однако понятно, что когда вместо лица представителя или свидетеля суд лицезреет совершенно иную часть тела, то уважительность в этом может увидеть человек лишь с очень развитой фантазией. Однако есть и целый блок вопросов, которые затрагивают наиболее важное, наиболее ценное, что есть в гражданском процессе – прежде всего, речь идет о принципах гражданского процессуального права. И именно за эту область смело взялась автор. Подобное обсуждение, безусловно, назрело: все мы помним об общефилософском законе о переходе количественных изменений в качественные, и здесь важно понять, а что из базовых идей цивилистического процесса может быть поколеблено натиском технологий? Что будет принесено в жертву на алтарь цифровизации? Впрочем, допустима и иная постановка вопроса: а не способно ли широкое и последовательное внедрение систем видеоконференц-связи, напротив, усилить какие-то принципы, обогатить их содержательное наполнение? Разрешение этих и подобных вопросов, несомненно, позволяет говорить об актуальности избранной темы.

Итак, что же удалось автору диссертационного исследования и какие недостатки следовало бы выделить в работе?

Для начала отметим, что результатом научного исследования стал целый ряд достаточно интересных в научном плане выводов, обладающих научной новизной:

1. Автор довольно смело настаивает на «эволюции принципа транспарентности в принцип информатизации» (с. 95 диссертации). Далее же предлагается определение принципа информатизации судопроизводства как «совокупности взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных» (с. 97 диссертации).

Это довольно новаторский подход, который, насколько нам известно, никем ранее не предлагался: принцип информатизации судопроизводства в итоге как бы охватил (а) дистанционность судопроизводства и (б) его информационную открытость.

Безусловно, здесь есть, над чем можно было бы порассуждать. Скажем, что же собой в итоге представляет дистанционность? Можно ли ее выделять в качестве самостоятельного принципа, как предлагают некоторые авторы, или же она должна войти в качестве составного элемента в более общее правовое явление?

Информационную открытость автор тоже определяет с некой оговоркой, имея в виду, что использование систем видеоконференц-связи не должно исключать проведение закрытого судебного заседания.

В итоге получается весьма своеобразная конструкция принципа: содержательно он предполагает, по сути, технологическую коммуникацию участников гражданского процесса с судом и при этом довольно осторожно «заходит на поле» транспарентности. Видимо, такое понимание имеет право на существование, хотя, конечно, при подобном подходе требуется довольно тонкая настройка: важно понимать, как предлагаемый автором принцип сочетается с иными, пограничными принципами, существование которых диссертантом под сомнение не ставится.

2. Крайне интересными видится предложение автора наделить лиц, участвующих в деле, правом обжалования определения суда об отказе в проведении судебного заседания посредством использования систем видеоконференц-связи.

Диссертант (похоже, с некоторым обличительным пафосом), констатирует, что «судьи не считают необходимым обсудить со сторонами вопрос удобного времени для проведения судебного заседания посредством ВКС и, кроме того, не обязаны

обосновывать причины такого отказа перед сторонами. Таким образом, отказ в использовании ВКС для сторон является окончательным, полностью исключающим возможность их участия в судебном заседании посредством систем ВКС» (с.66 диссертации).

Более того, мысль о необходимости судебной проверки судом вышестоящей инстанции автор простирает и дальше – уже в плоскость обжалования самого «определения суда о применении ВКС, ведь лица, участвующие в деле, также могут посчитать указанную систему препятствующей объективному рассмотрению дела, положив в основу своей жалобы индивидуальные психологические особенности лиц, опрашиваемых посредством ВКС, испытывающими стресс перед видеокамерой» (с.67 диссертации). Действительно, кто из нас не помнит свои первые ощущения от видео, которое засняло его самого? Шок, страх и трепет с течением времени потихоньку, конечно, проходят, однако понятно, что есть и будут такие люди, на которых онлайн-коммуникация оказывает негативное психологическое воздействие. И в подобных ситуациях вполне вероятно искажение воли при ее изъявлении правоприменителю, что может сказаться и на реализации права на судебную защиту.

Впрочем, вопрос можно ставить и более общим образом: а является ли самоценным желание лица, участвующего в деле, использовать традиционную коммуникацию с судом? Допустимо ли ограничение его в такой коммуникации лишь ссылкой на то, что у суда есть техническая возможность обеспечить видеоконференц-связь?

Автором выдвинуты и другие идеи, заслуживающие самого пристального внимания (например, в отношении необходимости детализации процессуальных прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы). Однако обоснованность некоторых суждений все же вызывает сомнения:

1. Ю.В. Мироновой предлагается определение понятия «техническая возможность суда в проведении ВКС». По мнению автора, это «наличие в суде системы ВКС, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесение ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени» (с.12 диссертации).

На наш взгляд, выделение в качестве признака такого качественного элемента как возможность «занесения в протокол судебного заседания» вряд ли оправдано. Скорее, это технический вопрос. Тем более что традиционный бумажный протокол как правовой

институт, как нам представляется, обречен на вымирание – вполне очевидно, что он не выдерживает конкуренции с аудиопротоколированием. Получается, что если через какое-то время законодатель вообще исключит нормы о ведении протокола, то определение диссертанта будет страдать ссылкой на отсутствующий признак.

Кроме того, не совсем понятно, почему в определении делается акцент на восприятии полученной информации судом. А если сторона вследствие технических помех не способна воспринимать информацию? Неужели это нужно игнорировать? Сомнительно.

2. По мнению диссертанта, «в случае, если для обеспечения участия в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также лиц, находящихся на лечении в медицинских организациях стационарного типа и не имеющих возможности по состоянию здоровья явиться в суд для дачи объяснений и показаний, необходимо проведение судебного заседания посредством систем веб-конференции» (с.13 диссертации).

Здесь, как нам представляется, автор не конца последователен.

Во-первых, почему такая опция как использование систем веб-конференции доступна лишь строго ограниченному кругу лиц? Очевидно ведь, что могут быть и иные ситуации, когда по объективным причинам лицо не может явиться в зал судебного заседания, а техническая возможность обеспечить видеоконференц-связь отсутствует.

Во-вторых, сам же автор указывает что «система веб-конференции, представляющая собой открытый канал передачи информации, не может в полной мере обеспечить тайны судебного заседания» (с.89 диссертации). Что же получается? Спор может быть связан с охраняемом законом тайной, а само заседание проводится по каналу, который заведомо не обеспечивает эту тайну?

3. Ю.В. Мироновой предлагается совершенно новый механизм, касающийся процедуры возбуждения производства в суде проверочной инстанции.

Применительно к возбуждению кассационного производства автор указывает, что «лица, подающие данную жалобу, оказываются в еще более неблагоприятном положении, получая по почте определение суда о возвращении кассационной жалобы, не имея возможности напрямую пообщаться с судьей и уточнить причины возврата» (с.122 диссертации).

Далее следует обобщение, касающееся всех проверочных инстанций: «Таким образом, в связи с удаленностью как апелляционных, так и кассационных судов общей юрисдикции, Президиума Верховного Суда Российской Федерации в качестве надзорной

инстанции, обостряется проблема взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, которая вполне может быть решена за счет применения систем видеоконференц-связи в процедуре обсуждения недостатков поданной жалобы» (с.123 диссертации).

Наконец, диссертант не останавливается на доктринальном обсуждении и предлагает дополнить ст. 379.1 ГПК РФ частью 4:

«4. При наличии ходатайства заинтересованного лица, а также технической возможности суда вопрос о возвращении кассационной жалобы может быть решен путем применения систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.» (с.15 диссертации).

Итак, совершенно очевидно, что Ю.В. Мироновой радикально иначе видится процедура возбуждения производства в суде проверочной инстанции: ею предполагается, что у лиц, участвующих в деле, должна быть «возможность напрямую пообщаться с судьей и уточнить причины возврата». Нам такое процессуальное решение представляется неочевидным. Что значит «напрямую пообщаться с судьей»? Неужели судья, возвративший апелляционную, кассационную или надзорную жалобу в личной беседе может сказать более, чем он написал в соответствующем определении? И вообще, что это за процессуальное действие, когда один из субъектов кулуарно «общается с судьей»?

Дело здесь, конечно, не в технических аспектах общения (видеоконференц-связь, веб-конференция и т.п.). Вопрос стоит в совершенно иной плоскости: насколько вообще допустима подобная коммуникация? Одно дело, когда суд, уже после оглашения резолютивной части судебного решения кратко излагает мотивы всем, присутствующим в судебном заседании. Такое разъяснение повышает доверие к принятому судебному акту, как бы показывая, что судья не собирается прятаться за витиеватостью казенных правовых формулировок. Но обращение одной из сторон к суду проверочной инстанции с тем, чтобы именно с ним суд «пообщался» и обсудил то, что уже изложено в судебном определении о возвращении жалобы, нам кажется довольно сомнительным. Здесь страдают общие принципы – идеи состязательности и процессуального равноправия (процессуальный оппонент ведь не участвует в такой коммуникации, хотя его интерес в сохранении правового эффекта вынесенного судебного определения очевиден).

Впрочем, отметим, что поставленные нами вопросы носят дискуссионный характер и не только не умаляют научных достоинств проведенного диссертационного исследования, но и позволяют сделать вывод о несомненно творческом характере работы.

Основные положения научного исследования в полной мере представлены в автореферате, а выводы нашли свое отражение в ряде научных публикаций.

Таким образом, исходя из анализа автореферата диссертации, можно сделать вывод о том, что диссертационная работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018), а ее автор Миронова Юлия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Доктор юридических наук (специальность 12.00.15 –
гражданский процесс; арбитражный процесс),

доцент, профессор кафедры гражданского процесса

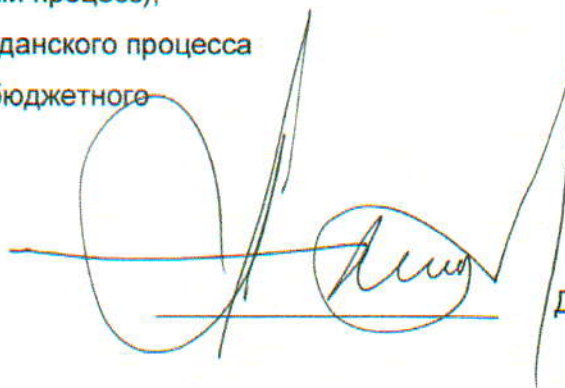
Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего образования

«Уральский государственный

юридический университет»

Д.Б. Абушенко

Абушенко Дмитрий Борисович

Адрес (рабочий):

620000, Екатеринбург, ул.Комсомольская, 21-404,

кафедра гражданского процесса

т. +7 343 374 05 10

abushenko73@yandex.ru

<http://www.usla.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Абушенко Дмитрий Борисович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», профессор кафедры гражданского процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Абушенко Д.Б. Отказ в принятии искового заявления в арбитражном процессе: размышления над процессуальной новеллой // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 71-96.

2. Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 98-115.

3. Абушенко Д.Б. Процессуальное правопреемство в практике Верховного суда Российской Федерации: переход от материально-правовой к смешанной модели // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 29-31.

4. Абушенко Д.Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 92-116.

5. Абушенко Д.Б. Принцип отнимимости в цивилистическом процессе: некоторые размышления о теоретической конструкции применительно к судебному признанию // в сборнике: Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9-10 октября 2020 г.) / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. С. 97-103.

*В диссертационный совет Д 212.239.03 при ФБГОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Мироновой Юлии Владимировны на тему: «Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Актуальность проведенного Ю.В. Мироновой диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного научного исследования и осмысления информационных, методологических и правовых процессов, проходящих в различных судебных инстанциях.

Распространение и последовавшая пандемия Covid-19 в период 2020-2021 годов осложнили работу государственных органов, в том числе и деятельность судов. Необходимость соблюдения режима самоизоляции явилась препятствием для очного присутствия сторон в судебных заседаниях. По этой причине суды, руководствуясь Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808, и в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции ограничили прием граждан, предлагают гражданам подавать документы через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а также, при наличии технической возможности, рекомендуют инициировать рассмотрение дел путем использования систем ВКС.

Так же Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821, принято решение о переходе на дистанционный режим приема граждан. В связи с этим наиболее актуальным стал вопрос цифровизации судов, а именно повышение эффективности электронного документооборота и расширение использования видеоконференц-связи для обеспечения участия граждан в судебных заседаниях. При этом еще шесть лет назад в соответствие с положениями Приказа Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» судебные заседания с использованием ВКС могут проводиться только судами, оборудованными соответствующими программно-техническими комплексами ВКС и учреждениями ФСИН в соответствие с расписанием (Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции»).

Итак, мировая пандемия отразилась на судопроизводстве в виде ограниченного режима деятельности, но недостаточная цифровизация привела к тому, что не все судебные органы смогли полноценно технично организовать работу с гражданами через цифровые системы: многие суды были закрыты для посещения, у участников судебного заседания не было возможности присутствовать в суде, обеспечивающем видеоконференц-связь. Одной из причин такой невозможности явилось отсутствие нормативной регламентации проведения судебного заседания посредством ВКС в условиях чрезвычайной ситуации. Уместно здесь вспомнить эпизод с американской компанией, специализирующейся на предоставлении услуг денежного посредничества, WesternUnion, основанной в 1851 году («у этого «телефона» слишком много недостатков, чтобы серьезно считать его средством коммуникации... этот аппарат, по сути, не представляет для нас

никакой ценности» – служебная записка WesternUnion, 1876 год об обычном телефонном аппарате...). На сегодняшний день ВКС как инструмент уже стал стандартной функцией мобильного телефона, т.е. по сути доступен всем и каждому. В настоящий момент активно происходит расширение сервисов с использованием ВКС, например, телемедицина, видеобанкинг, где необходимы комментарии заинтересованного субъекта в онлайн-режиме. И та процессуальная реальность в которой оказались участники гражданского оборота не стала исключением в последние годы.

Объектом диссертационного исследования Ю.В. Мироновой явились правоотношения, возникающие между судом и иными участниками процесса, непосредственно связанные с реализацией принципов гражданского судопроизводства при использовании систем ВКС в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел, что также свидетельствует об актуальности предмета познания, с учетом вышеизложенного и иных факторов.

Диссертантом в достаточной мере изучены работы исследователей по теме проведенного исследования. Однако следует согласиться с соискателем в том, что необходимо формировать новые научные знания о принципах, реализуемых посредством использования систем ВКС при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также о механизме усовершенствования реализации основных начал гражданского судопроизводства путем применения систем ВКС. По большому счету, можно согласиться с обоснованной им степенью научной разработанности темы исследования.

Теоретическую основу диссертации составляют работы ученых различной отраслевой принадлежности, а также специалистов – практиков, что придает исследованию всесторонность и широту охвата.

Использование некоторых трудов зарубежных авторов (в силу их затруднительного оригинального прочтения) все же позволяет отметить широту использованного метода сравнительного правоведения, которая

базируются на диалектическом подходе, в сочетании с частно-научными методами познания общественных явлений и процессов (сравнительного анализа, сравнительного анализа и др.), что отражает всесторонность и глубину проделанной работы. Положительная оценка проделанной Ю.В. Мироновой работы определена оригинальной постановкой цели и задач исследования, что позволило получить и предложить небезынтересные пути разрешения выявленных проблем и пробелов в законодательном регулировании описываемого института.

Следует констатировать новизну самой диссертационной работы и сделанных в ней выводов о механизме реализации принципов права при использовании систем видеоконференц-связи, по систематизации принципов права, реализуемых посредством систем ВКС, выявлению и решению отдельных вопросов, связанных с применением систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве.

Диссертационное исследование логично структурировано. Содержание параграфов раскрывает их название и последовательно выстроено.

Эмпирическую базу исследования составили как опубликованная правоприменительная практика судов общей юрисдикции, акты Совета судей Российской Федерации, а также статистические данные и иная информация из интернет-источников о практике внедрения электронного правосудия в России и проблемах в данной сфере.

Изложенное подтверждает репрезентативность работы и достоверность сделанных выводов и выведенных положений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы выражается в том, что выводы могут быть использованы при совершенствовании теоретических и методологических основ осуществления правосудия в цивилистическом процессе. Внесенные соискателем теоретические и практические предложения по совершенствованию механизма реализации принципов гражданского процессуального права

посредством использования систем ВКС, хотя и не всегда бесспорны, существенно дополняют и развивают научные знания об информационных технологиях в цивилистическом процессе, способствуют модернизации гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права Российской Федерации в целом.

Однако несмотря на общую высокую оценку работы, как и в любом самостоятельном исследовании автор не смог избежать ряда отдельных недостатков и замечаний, которые нуждаются в пояснениях и дополнительном обосновании.

1. Не все задачи, заявленные автором во введении, находят свое решение в положениях, выносимых на защиту. Первая задача, подразумевающая определить и систематизировать основные руководящие начала, реализуемые посредством использования систем ВКС, возможно, решена в тексте диссертационного исследования при его герменевтическом изучении, однако четкого отражения результатов в положениях, выносимых на защиту, не нашла. По крайней мере, анализ механизма реализации принципов гражданского процессуального права и выделение в нем трех составляющих (нормативной, институциональной и процессуальной) вряд ли можно признать исчерпывающим результатом. Автор не приводит ни определения основных руководящих начал, реализуемых посредством использования систем ВКС, ни их системы, при этом следует согласиться, что система основных руководящих начал и система их реализации – несколько разные системы.

2. Задача под номером три, подразумевающая научную оценку и выявление основных проблем реализации общеправовых принципов права при использовании систем ВКС, не нашла своего отражения в положениях, выносимых на защиту. При ее решении в тексте диссертации, в любом случае, было бы интересно подискутировать об основных проблемах

реализации принципов процессуального права при использовании систем ВКС.

3. Автор предлагает множественные изменения в действующий Гражданский процессуальный кодекс, всего около десяти. Не умаляя теоретическое обоснование предлагаемых изменений, отнесемся критически к некоторым предлагаемым дополнениям и поправкам. Так, первое предложение звучит следующим образом: "Дополнить ст. 16 ч. 4 в следующей редакции: "4. При наличии оснований, предусмотренных частью первой настоящей статьи, подлежат отводу судьи, выполняющие поручение об организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи. При этом заявление об отводе подается в суд, рассматривающий дело по существу.".

Формулировка предлагаемой нормы не ясна, начиная от определения субъектов "судьи, выполняющие поручение об организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи" до системного толкования, при этом заметно дублируется или уточняется п.3 ч.1 ст. 16 ГПК РФ. В чем необходимость такого уточнения, диссертант не поясняет.

4. Второе законодательное предложение, по нашему мнению, нарушает логику нормотворчества: "Дополнить ст. 64 абзацем вторым следующего содержания: "При наличии у суда технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, обеспечение доказательства в форме опроса участвующих в деле лиц может осуществляться посредством системы видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.". Ст. 64 ГПК РФ устанавливает общее правило и введение именно в эту статью нормы, направленной на единичную, не самую распространенную ситуацию, вряд ли необходимо и логично. В любом случае, данное предложение должно быть пояснено дополнительно.

5. Предложения по изменениям законодательства под номерами шесть и семь вызывают сомнения как с точки зрения возможности

обеспечения тайны усыновления (удочерения), так и с позиции места внесения изменений. Статья 269 ГПК РФ не описывает порядок рассмотрения данной категории дел, ему скорее посвящена статья 273 ГПК РФ. Кроме того, статья 155.1 ГПК РФ в действующей редакции может регулировать применение ВКС в указанной категории дел, в соответствии с правилами ст. 263 ГПК РФ. Впрочем, на практике судьи не применяют ВКС при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении), связывая такую позицию именно со сложностями соблюдения тайны усыновления (удочерения).

По некоторым другим авторским предложениям изменений в действующий ГПК РФ могут быть также высказаны аналогичные замечания, и касаются необходимости дополнительного обоснования введения в процессуальный закон множественных ситуативных норм, при наличии норм общего характера, уже регулирующих процессуальные отношения.

Указанные замечания относятся к числу дискуссионных или уточняющих, не касаются принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод о содержании диссертационного исследования и его итогах, которые можно квалифицировать как значимый вклад автора в правовую науку.

Основные положения диссертации отражены в автореферате и в опубликованных автором шестнадцати статьях.

Автореферат соответствует содержанию и в полном объеме отражает диссертацию.

Диссертационное исследование на тему «Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи» явилось результатом многолетней работы, о чем свидетельствует список публикаций автора. Работа Ю.В. Мироновой является законченным и внутренне целостным научным исследованием,

отвечающим всем требованиям, предъявляемым к подобного рода квалификационным работам.

Диссертация может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, содержащая решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального права, отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Миронова Юлия Владимировна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Юридического института

ФГБОУ ВО "Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых"

Шумова Кристина Александровна

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

kristinashumov@yandex.ru, тел. 8-919-008-06-99

« 15 » апреля 2021 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Шумова Кристина Александровна

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», доцент кафедры гражданского права и процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Шумова К.А., Шумов П.В. Корреляция принципов процедуры медиации в России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 150-152.

2. Шумова К.А., Находнова А.Д. Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 8-12.

3. Шумова К.А., Матвеева Н.А. Проблема признания судом уважительности причин, необходимых для восстановления срока для отказа от наследства // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4 (53). С. 70-72.

4. Шумова К.А. Гарантия безопасности реализации некоторых принципов гражданского судопроизводства при использовании систем видеоконференц-связи // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 139-141.

5. Шумова К.А., Лазарева К.А. Цифровизация гражданского судопроизводства: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3 (56). С. 142-146.